

Обзор материалов фонда Р-145 Национального архива Республики Калмыкии — личного фонда профессора Н. Н. Пальмова

*Максим Манчиевич Батмаев*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-2233-0647. E-mail: kigiran[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Батмаев М. М., 2023

Аннотация. *Введение.* Н. Н. Пальмов — основоположник архивного дела Калмыкии, один из первых исследователей истории Калмыкии советского периода — внес огромный вклад в становление и развитие исторической науки и архивного дела Калмыкии. *Цель* статьи — дать обзор дел личного фонда профессора Н. Н. Пальмова, хранящегося в Национальном архиве Республики Калмыкия. *Результаты.* В статье представлен обзор дел, включенных в личный фонд Н. Н. Пальмова. Отмечается, что значительное место в фонде Р-145 занимают сведения о земельных проблемах, о хозяйственных занятиях калмыков и о социальных проблемах. Имеются материалы о планах переустройства общественного быта, об условиях жизни калмыцкого населения. Нередко дела фонда Р-145 носят сложный характер — разнообразные данные, включенные в одно дело, показывают процесс научно-исследовательской работы Н. Н. Пальмова. *Выводы.* Фонд Р-145 Национального архива Республики Калмыкия содержит материалы, расширяющие источниковую базу занимающихся изучением калмыцкой истории. Материалы дел этого фонда добавляют новые положительные штрихи к облику Н. Н. Пальмова как ученого-историка и просто человека.

Ключевые слова: фонды Национального архива Республики Калмыкия, Н. Н. Пальмов, история Калмыкии

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политиче-

ской и культурной истории социальных общностей и групп» (номер государственной регистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Батмаев М. М. Обзор материалов фонда Р-145 Национального архива Республики Калмыкии — личного фонда профессора Н. Н. Пальмова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 4. С. 52–69. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-52-69

Review of the Materials of the R-145 Foundation of the National Archive of the Republic of Kalmykia — the Personal Fund of Professor N. N. Palmov

*Maksim M. Batmaev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-2233-0647. E-mail: kigiran[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Batmaev M. M., 2023

Abstract. Introduction. N. N. Palmov, the founder of the archives of Kalmykia, one of the first researchers of the history of Kalmykia during the Soviet period, made a huge contribution to the formation and development of historical science and archival affairs of Kalmykia. The *purpose* of the article is to give an overview of the affairs of the personal fund of Professor N. N. Palmov, stored in the National Archive of the Republic of Kalmykia. *Results.* The article presents an overview of the cases included in the personal fund of N. N. Palmov. It is noted that a significant place in the R-145 fund is occupied by information about land problems, about the economic activities of the Kalmyks and about social problems. There are materials on plans for the reconstruction of public life, on the living conditions of the Kalmyk population. Often, the cases of the R-145 foundation are complex in nature — a variety of data included in one case show the process of N. N. Palmov’s research work. *Conclusions.* The R-145 Fund of the National Archive of the Republic of Kalmykia contains materials that expand the source base of those engaged in the study of Kalmyk history. The case files of this foundation add new positive touches to the image of N. N. Palmov as a historian and just a person.

Keywords: funds of the National Archive of the Republic of Kalmykia, N. N. Palmov, history of Kalmykia

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Batmaev M. M. Review of the Materials of the R-145 Foundation of the National Archive of the Republic of Kalmykia — the Personal Fund of Professor N. N. Palmov. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 4: 52–69. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-52-69

1. Введение

Имя Николая Николаевича Пальмова хорошо известно в Калмыкии и в ученых кругах, и среди архивных сотрудников. Он родился 21 декабря 1872 г. в Астрахани и умер также в этом городе по пути на работу 11 февраля 1934 г. Н. Н. Пальмов происходил из семьи священнослужителей. Его дед, Гавриил Пальмов, был настоятелем Астраханского кафедрального собора. Отец, Николай Гаврилович, окончив Киевскую духовную семинарию, преподавал историю и закон божий в светских и духовных учебных заведениях Астрахани. За свои труды Н. Г. Пальмов был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени и серебряной медалью на Александровской ленте. Сам Николай Николаевич Пальмов, следуя примеру старшего поколения, окончил в 1897 г. Киевскую духовную академию [[Пальмов 2007: 3–4](#)].

В 1918 г. Н. Н. Пальмов вернулся в ставшую советской Астрахань, где возглавил кафедру археологии и истории искусства только что созданного Астраханского университета. В дальнейшем он перешел к изучению истории калмыцкого народа и стал организатором архивного дела в Калмыкии послереволюционного времени.

1 марта 1921 г. Н. Н. Пальмов возглавил Архивно-музейную секцию отдела народного образования Калмыцкого Центрального исполнительного комитета (далее — ЦИК), а уже в 1922 г. был опубликован его «Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России» [[Пальмов 2007: 8–9](#); [Пальмов 1922а](#); [Пальмов 1992](#)].

Н. Н. Пальмов внес огромный вклад в становление и развитие исторической науки и архивного дела в Калмыкии. К тому моменту, когда он возглавил Архивно-музейную секцию отдела народного образования Калмыцкого ЦИК, архивные документы находились, а правильнее сказать беспорядочно валялись, в подвале здания бывшего Управления калмыцким народом (далее — УКН) [Гучинов 1974: 76]. Архив УКН пострадал во время Гражданской войны и представлял собой «разбросанные по полу всего помещения архива связки с бумагами, нередко разбитые, [которые. — М. Б.] пришлось собирать, сортировать и раскладывать по полкам шкафов. Это отняло немало времени...» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 292. Л. 192]. Н. Н. Пальмовым был проанализирован большой ряд исторических источников, проведена их систематизация и публикация. Под его руководством Архивно-музейная секция¹ при областном отделе народного образования (ОблОНО) стала важным центром сбора, хранения и изучения исторических документов, касающихся Калмыкии. Благодаря его усилиям были сохранены многие ценные документы и архивные материалы, которые сегодня являются важным источником для изучения истории Калмыкии. Параллельно он занимался поисками новых историко-этнографических источников. Будучи приверженцем государственной «школы» в русской историографии, он держал связь с некоторыми из видных ее представителей.

Один из них, С. К. Богдавленский, по его просьбе выявил в нынешнем Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) ценные материалы по истории калмыков в первой половине XVII в. Как отмечает А. М. Джалаева, в Астраханском архиве

¹ Архивно-музейная секция вскоре была преобразована в Архивно-музейное управление Калмыцкого ОблОНО, которое было в ноябре 1921 г. передано в ведение ЦИК, затем преобразовано в Архивно-музейный отдел, с 1 июня 1922 г. в Архивный отдел при ЦИК Калмыцкой АО [НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 4. Л. 84]. Решением от 5 декабря 1922 г. Президиум ЦИК Калмыцкой АО упразднил Архивный отдел при ЦИК Калмыцкой области и принял решение об образовании Архивного бюро ЦИК Калмыцкой АО [Манджинова 1922: 46–49].

Н. Н. Пальмов отыскал важные материалы, так как, по его признанию, «таких ценностей в Калмархиве нет: у нас документы начинаются лишь с 1713 года» [Пальмов 2007: 12].

В начале 1920-х гг. Н. Н. Пальмов возглавил археологическую экспедицию на Нижнюю Волгу. Он провел обширные исследования, изучая археологические памятники и находки прошлого. Экспедиция Н. Н. Пальмова внесла вклад в изучение древних культур и истории Нижнего Поволжья. В результате исследований были обнаружены и изучены древние поселения, погребения, орудия труда, украшения и другие артефакты. Эти находки позволили ученым более глубоко понять историю населения Нижней Волги, их образ жизни, культуру и взаимодействие с другими этническими группами.

Когда обстановка в стране стала меняться и развернулись необоснованные репрессии и гонения, не обошли они стороной и Н. Н. Пальмова. В 1931 г., когда Н. Н. Пальмова представили к награждению орденом Трудового Красного знамени, выяснилось его социальное происхождение, в связи с чем даже поднимался вопрос о снятии его с должности руководителя Архивного бюро Калмыцкого ЦИК. Как отмечает Л. Б. Манджикова, «2–5 марта 1931 г. „Президиум ЦИКа Калмыцкой автономной области постановил возбудить перед Президиумом ВЦИК ходатайство об отмене представления профессора Н. Н. Пальмова к награждению орденом Трудового Красного знамени и высказался за то, чтобы освободить его от занимаемой с 1921 года должности заведующего Калмыцким архивным бюро“ ... Но представители руководства автономной области — Б. Г. Майоров (представитель КАО¹ в Астрахани и будущий руководитель архива), Х. М. Джалыков (секретарь Калмыцкого обкома партии) выступили в защиту руководителя архива, и он был оставлен в прежней должности, хотя вопрос о награде был снят с повестки дня... Вплоть до безвременной кончины в 1934 г. Н. Н. Пальмов работал руководителем Калмархбюро» [Манджикова 2022: 56].

¹ Калмыцкой автономной области. — М. Б.

Недовольство по поводу его социального происхождения, тяжелое материальное положение не могли не сказаться на здоровье. Н. Н. Пальмов скоропостижно скончался по дороге на работу 11 февраля 1934 г.

2. Работы Н. Н. Пальмова по калмыковедению

Широкие исследования Н. Н. Пальмова отражены в большом количестве трудов и статей, посвященных истории Калмыкии [Пальмов 1921а; Пальмов 1921б; Пальмов 1922а; Пальмов 1922б; Пальмов 1924; Пальмов 1925; Пальмов 1925–1926; Пальмов 1925–1928; Пальмов 1926а; Пальмов 1926б; Пальмов 1927; Пальмов 1928; Пальмов 1929а; Пальмов 1929б; Пальмов 1929в; Пальмов 1929г; Пальмов 1992; Пальмов 2007]. Ряд трудов остался неизданным [Пальмов 1932; Тапкина 1974].

Имя Н. Н. Пальмова настолько связано с именем и судьбой калмыцкого народа, что оно стало возрождаться в отечественной историографии вместе с возрождением Калмыцкой автономии. В апреле 1972 г. в Элисте состоялась научная конференция, посвященная 100-летию Н. Н. Пальмова. В 1992 г. был переиздан «Очерк истории калмыцкого народа за период его пребывания в пределах России» [Пальмов 1992]. В определенной мере это было вызвано тем обстоятельством, что прижизненно изданные труды Н. Н. Пальмова стали уже библиографической редкостью, а спрос на них возрастает.

В 2007 г. были опубликованы «Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России», составителем которых является А. М. Джалаева [Пальмов 2007]. Опубликованные материалы взяты составителем из фонда Р-145 Национального архива Республики Калмыкии — личного фонда Н. Н. Пальмова. В связи с этим отметим, что материалы фонда не являются архивными документами в строгом смысле этого слова. Документы личного фонда Р-145 — это архивные документы, пропущенные через сознание Н. Н. Пальмова, а это значит, что они нуждаются в освобождении их от личных оценок Н. Н. Пальмова. Напротив того, прямые выписки из документов носят статус

архивных документов. В целом сборник, изданный в 2007 г., не исчерпал всего богатства документов фонда Р-145. Цель статьи — дать обзор дел личного фонда профессора Н. Н. Пальмова, хранящегося в Национальном архиве Республики Калмыкия.

3. Материалы фонда Р-145 Национального архива Республики Калмыкия как источники

Значительное место в фонде Р-145 — личном фонде профессора Н. Н. Пальмова — занимают сведения о земельных проблемах Калмыкии в тот или иной период. С чем это было связано? Почему внимание Н. Н. Пальмова привлекали вопросы землепользования? Как представляется, это было связано с тем, что в 1920–1930-х гг. шло обоседление недавних кочевников. Так, уже дело № 1 называется «Краткие записки о калмыцком землевладении и переходе калмыцких земель к русским крестьянам в XIX в.» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 1].

В листе первом Н. Н. Пальмов пишет: «При сем препровождаю краткую записку о калмыцком землевладении и переходе калмыцких земель к русским крестьянам в XIX в.» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 1. Л. 1]. В этих «Кратких записках» освещается процесс передачи тех или иных участков земли в Астраханской, Кавказской и части Саратовской губерниях в то или иное время калмыкам. Наконец, по указу Павла I от 27 сентября 1800 г. калмыкам даны в пользование «все те земли до Царицына по рекам Волге, Сарпе, Салу, Манычу, Куме и Взморью, и словом все те места, на коих до ухода именными указами пожалованы» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 1. Л. 2].

Указом Александра I от 12 июня 1803 г. дается знать, что «земель в том пространстве, в каком они назначены калмыкам в указе от 27 сентября 1800 года, отдать им никак не можно». Наконец, 19 мая 1806 г. Александр I утвердил «положение об отводе земель калмыкам и другим народам» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 1. Л. 2], которые были расселены в указанных выше губерниях.

«Земельная» тема продолжается в деле номер два. В листе первом сообщается, что тогдашнему председателю Калмыцкой

областной плановой комиссии Г. М. Сайкову послана Н. Н. Пальмовым записка «Калмыцкие земельные владения XIX в. и их постепенное сокращение» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 2. Л. 1]. Н. Н. Пальмов считал, что колонизация Астраханского края началась русским и украинским крестьянством в последней четверти XVIII в., когда после откочевки 1771 г. большей части калмыцкого народа произошло усиление этого процесса. Материалы дела показывают постепенное сокращение земель, принадлежавших калмыкам, в чем немалую роль играли прямые захваты их соседним русским населением. Сведения касаются второй половины XIX в. Но «земельный вопрос» оставался злободневным и в начале XX в. Так, в деле № 34 говорится, что в июле 1912 г. аймачные старшины Эркетеневского улуса просили Управление калмыцким народом об урегулировании пользования Черными землями [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 34. Л. 2]. В просьбе в частности говорилось: «За последнее время площадь годных для пастьбы земель в нашем улусе настолько уменьшилась, что если не будет воспрещено посторонним калмыкам выпас скота в нашем улусе без всякого разбора, как это делается, то это в конце концов может привести к одинаково тяжелым последствиям, как для наших калмыков, так и для калмыков других улусов, которые будут вкочевывать» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 34. Л. 2].

Однако, как показывают документы, дело было не только в людях. В деле № 47 «Жалобы калмыков на малоземелье» говорится, что население в Нижнем Поволжье и соседних с ним территорий умножается. «Хотя для обитания их и считается в здешней губернии и кавказской области несколько миллионов десятин земли, но она большую частью состоит в песках, песчаных буграх, соляных хаках и прочих неудобностях, без воды, леса и даже без растения» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 47. Л. 2].

В правительстве имелись планы переустройства общественного быта калмыков. Как показывает дело «История вопроса о преобразовании Калмыцкой степи (1904 г.)»¹ [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1.

¹ Необходимо учитывать, что в деле содержатся материалы, составленные Н. Н. Пальмовым.

Д. 40], обсуждение вопроса об освобождении и вообще пересмотр узаконений о калмыках в 1861 г. не получили окончательного рассмотрения. В 1870 г. при Министерстве государственных имуществ (МГИ) создана комиссия под председательством князя Д. А. Оболенского, которая окончила деятельность в 1872 г. В 1873 г. собрана комиссия князя Ливена, которая закончила работу безрезультатно. Дело так и не было решено [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 40. Л. 2–3].

Немало в фонде Р-145 материалов о хозяйственных занятиях калмыков. Дело «Озера. Барманцак, Ханата к 1905 г. (озеро входит в систему сарпинских озер)» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 3] посвящено рыболовству. Так, в материалах отмечается, что озеро Ханата находится на земле калмыков Дундухурулова рода Ханатинского общества, в нем очень много рыбы (линя и окуня), вокруг озера кочуют бедные калмыки, которые питаются рыбой, но арендаторы этого озера всегда стесняли их в ловле. Поэтому общество Дундухурулова рода решило взять это озеро в аренду, предоставив его в пользование бедных калмыков Ханатинского общества [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 3].

Калмыки в большом количестве работали на рыбных промыслах русских купцов и промышленников, называемых учугами. Условия работы и проживания на них были плохими. В деле «Калмыки на рыбных промыслах...» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 125] говорится, что 15 декабря 1802 г. главный пристав Н. И. Страхов дал приставу мочаговских (то есть живущих в Мочагах) калмыков подпоручику С. Павловскому распоряжение: «Из разных дел и словесных просьб усмотрено мною, что нанимающие к рыбным промыслам делают калмыкам разные утеснения и сажают их на цепь» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 125. Л. 2]. Чтобы прекратить безобразия, Н. И. Страхов поручил С. Павловскому обо всем разведать, и если факты подтвердятся, немедленно сообщить ему, указав: «а между тем старайтесь угнетаемых насильством калмык всемерно защитить» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 125. Л. 2].

Согласно рапорту астраханского калмыцкого пристава прапорщика Г. Назарова, 20 декабря 1802 г. Н. И. Страхов пишет

астраханскому губернатору, что калмыки жалуются «на разные от русских насмешки над ними, ругательства и дразнения, коими их озлобляя, доводят до ссор, а иногда и до драк» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 125. Л. 2–2об.]. 11 марта 1803 г. Н. И. Страхов рапортует в Коллегию иностранных дел, что главный промысел астраханских жителей состоит в рыболовстве, к которому привлекаются «в великом множестве самого бедного состояния калмыки... от сего происходит, что каждый бедный калмык, по причине крайности, нанимается в работу за малую плату, не соответствующую ни тяжким трудам, ни цене съестных припасов, потребных для пропитания» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 125. Л. 3].

В документах фонда довольно много сведений о нойонах. Так, одно из дел посвящено нойонам Тундутовым [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 19], другое называется «О Дербетских владельцев» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 21]. В деле «Частные впадения» сообщается, что в северной части Малодербетовского улуса находятся два участка: один — на урочищах Артанец и Лапшино и второй — на урочище Солянка, оба отведенные в 1862 г. в исключительное пользование нойона Тундутова. Другой участок размером в 3 306 десятин указом пристава Сената признан принадлежащим потомкам бывшего владельца этого улуса Тюменя, но с тем, чтобы его потомки не препятствовали калмыкам Александровского улуса иметь оседлость в той даче. Там же имеется участок размером 1 695 десятин (1 334 квадратных сажени), принадлежащий владельцу Багацохуровского улуса [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 30].

В деле «Брачные связи» Н. Н. Пальмов зафиксировал брачные связи некоторых нойонов. В частности он отметил: Аюка имел первой женой Эренцен — дочь хошоутовского Цецен-хана, Цаган-лама была женой Чакдорджаба, старший сын Четеря женат на дочери Досанга, и так далее [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 39]. В деле «Владельцы и их отношения друг к другу. Места кочевков» Н. Н. Пальмов сообщает, что 31 мая 1759 г. Н. Г. Спицын рапортует в Коллегию иностранных дел о расположении калмыцких кочевий [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 27. Л. 2]. Трудно сказать, чем заинтересовал его этот сюжет.

Пожалуй, одно из первых мест по своему количеству занимают в фонде материалы о судебных делах и наказаниях. В деле «Баранта за грабеж» очень хорошо видна медлительность (что было, конечно, не всегда, но и нередко) тогдашнего правосудия. 31 января 1764 г. Коллегия иностранных дел посылает указ тогдашнему руководителю Калмыцких дел бригадиру А. Д. Бехтееву по делу донского казака И. Волгина, ограбленного калмыками в 1749 г. на Волге близ Черного Яра. У него изъяли червонных, серебряной монеты и прочего на 1 451 рубль и 40 копеек (большие в то время деньги). И. Волгин не получил удовлетворения на момент отправки указа, а потому А. Д. Бехтеев должен был направить грамоту наместнику (на то время Убаши) и Зарго, требовавшую непременно удовлетворения И. Волгина, «да и воров калмыков, которые его грабили, жестоко наказать» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 23. Л. 2]. В деле отмечается, что если же наместник и Зарго вновь стали бы затягивать дело, то из улуса провинившихся разрешалось взять баранту — захватить несколько человек и до тех пор удерживать их, пока они не удовлетворят требования И. Волгина [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 23. Л. 2]. Чем дело кончилось, так и осталось неизвестным.

В другом деле приводится текст калмыцкой присяги, и по этому поводу говорится о процедуре выработки присяги [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 121. Л. 2]. По Положению по управлению калмыцким народом 1847 г. (статья 161) совершение присяги истцу, ответчику и свидетелю на суде должно было производиться по обычаям ламаистского (т. е. буддийского) вероисповедания, причем в Положении предусматривалось, что форма присяги вырабатывается ламой и после рассмотрения главным попечителем калмыцкого народа и утверждается министром государственных имуществ. На основании этого главный попечитель М. И. Тагайчинов 12 октября 1848 г. предложил ламе калмыцкого народа Джинзангу составить текст присяги; тот ее составил «в кратких словах»:

Изображение бурхана Шакджи Муни, или какого иного поставить на стол перед присягающим, который, преклоняя колена, соединяя ладони, коснувшись долу челом и троекратно поклонясь, произносит:

«Боже! Безошибочно различающий истину и неправду, пред лицом твоим свидетельствую по чистой справедливости и истине в том, о чем спрашивать буду, ни для дружбы, или вражды, ниже страха сильных лиц, ничего не утаю, что знаю, слышал и видел, а буду показывать сухую правду» ... [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 121. Л. 2].

Министр государственных имуществ граф П. Д. Киселев утвердил текст присяги 16 мая 1849 г.

Н. Н. Пальмов делает примечания: «В деле имеется оригинал присяги и на калмыцком языке, и в русском переводе (переводчика губернского секретаря Биркина) за подписью ламы» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 121. Л. 2].

Не прошел Н. Н. Пальмов мимо такой темы, как продажа калмыцких детей. Для примера приведем данные из дела, носящего заголовок «Продажа калмычат на Кубань» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 113], хотя продавали не только туда. 23 марта руководитель Калмыцких дел Н. Г. Спицын рапортует В. Н. Татищеву: дворянин Климов, служивший при делах, разведал, что крымские и кубанские татары приехали к наместнику Дондук-Даши и с его позволения покупают «калмыцких ребят и девок, но сколько числом тех ребят и девок продано, о том неизвестно» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 113. Л. 2]. Далее уточняется, что позволение продавать дано не всем калмыкам, но только тем, которые «весьма одолжали и без того исправиться никак не могут; а которых тайно продавать было начали; и о том наместник уведal, то обратно тех ребят и девок отбирал» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 113. Л. 2].

В этом же деле приводится письмо донского атамана Данилы Ефремова В. Н. Татищеву от 2 июля 1745 г. Атаман сообщал, что 30 июня следовал он между Калаусом и Большим Егорлыком и наехал на 16 арб (телег), ехавших из улусов наместника на Кубань, при которых было 42 человека разных национальностей (турок, татар, греков). И при них «явилось накупленных, тайно краденных во оных улусах от мужьев жен, от отцов и матерей детей» русских и калмыков 63 человека. Из них 37 калмыков атаман удержал для выяснения, кто из владельцев и зайсангов «их тайно воровски продавал» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 113. Л. 2].

Каким образом русские дворяне обзаводились крепостными калмыками, хорошо показывает другое дело [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 97]. Н. Н. Пальмов нашел приводимые им сведения в статье Е. Н. Кушевой «Хозяйство саратовских дворян Шахматовых в XVIII веке», опубликованной в «Известиях Академии наук» за 1929 г. № 7. Согласно приводимым Н. Н. Пальмовым сведениям из указанной статьи, Алексей Михайлович Шахматов получил в подарок от Дарма-Балы, «вдовы хана Аюки», калмычонка Хамбу.

У Луки Т. Шахматова «в домовом ево служении» (т. е. в работах по дому), «в застольном пропитании», «на ево коште [на содержании. — М. Б.] были один татарский, трое калм[ыцкой] породы. Судьбу одного калмыка открывает дело КИД [Коллегии иностранных дел. — М. Б.] 1730–1731 гг. по челобитной Л. Т. Ш[ахмато]ва в напрасном от него отбивании [отнятии. — М. Б.] из крепости [из крепостного состояния. — М. Б.] крещ[еного] к[алмы]ка Якова Харамы. Харам с женой и дочерью вышел в Саратов для крещения; Ст. Шахматов уговорил его пожить до крещения у двоюродного брата Л. Шахматова и обещал наградить скотиной и двором. Обещание не сдержал. В первую перепись 1723 г. Лука записал его в дворовые. Харам бил челом у калмыцких дел и отвезли в Хмельевское зимовье Шахматовых. Умер в 1731 г.» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 97. Л. 1].

Интересовали Н. Н. Пальмова и условия жизни калмыцкого населения, не связанные напрямую с социальными отношениями. Известно, что кочевое скотоводство сильно зависело от природных явлений. Так, в деле № 117 он отмечает, что дербетский нойон Галдан-Церен, будучи в Санкт-Петербурге, передал вице-канцлеру князю А. М. Голицыну 10 апреля 1764 г. письмо своей матери, Абы, в котором та подробно описала огромный падеж скота в суровую зиму 1762–1763 гг. [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 117].

В деле № 127 Н. Н. Пальмов пишет о холере в 1847–1848 гг. Она появилась в начале июля 1847 г., обнаружилась в начале в Большедербетовском улусе, потом в Калмыцком Базаре, а затем почти во всех улусах. В 1847 г. заболело холерой 6 599 человек, из них выздоровело 328, умерло 3 312 чел. В эпидемии 1848 г. за-

болело 6 872 чел., выздоровело 5 428, умерло 1 444. Из этого числа на долю малодербетовских калмыков приходится заболевших 6 000, из которых умерло 952 и выздоровело 5 041 человек [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 127. Л. 2]. В одном из дел Н. Н. Пальмов фиксирует эпидемию оспы в 1753 г. [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 111]. В деле под названием «Медицина» приводит перечень лекарств, посланных в 1730 г. наместнику ханства: «семя кумина, инбирю белого, алумену плумозину, дерева Бразилианс, гвоздики, гумин ланка ингранис, корицы, шафрану, долгого перцу, кардамону, нашатырю, семя нигенле, имбирю черного, семя катопудии минорис, сандалу красного, перцу черного, сандалу белого, мускатных орехов, миробалани дитрини, миробалани хебули — итого 20 вещей» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 16. Л. 2].

В связи с лекарствами коснемся дела с многозначительным названием «Отравы. 1753 г.», тема которого не ускользнула от внимания Н. Н. Пальмова [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 101]. Осенью 1751 г. лекарь Аврам Миллер изготовил для наместника Дондук-Даши порошки. Такие же порошки понадобились Н. Г. Спицыну. После приема возникло подозрение, что порошки были отравлены [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 101. Л. 2].

Нередко дела фонда Р-145 носят сложный характер. Возьмем для примера содержание дела «Оренбургские калмыки» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 112]. Речь идет о 1745 г. На листе втором речь идет о желании 70 кибиток калмыков поселиться в верхних городках по Яику. При Яике до них находились некрещенные калмыки в составе 684 человек (видимо, речь идет о домохозяевах). Из них 110 человек были приняты по грамоте Военной коллегии от 14 октября 1725 г. и определены в казаки. Остальных принял В. Н. Татищев в 1738 и 1739 гг., а в 1742 г. по договоренности с ним их приняла Оренбургская губернская канцелярия.

Далее в деле «Оренбургские калмыки» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 112]. на листах 3–12 речь идет об оренбургских калмыках; на листах 12–12об. — о терских (поселенных на р. Терек) калмыках; на листах 13–14 содержится донесение Яицкого войска от 9 мая 1744 г.; лист 15 — перепись Терской области и Оренбургской гу-

бернии; листы 16–20об. содержат разные сведения по этим регионам; лист 21 — о сдаче в аренду вод и земли на взморье (в Мочагах). Характерным для этого дела (да и многих других) является то обстоятельство, что на оборотах некоторых листов речь идет совсем о другом, что свидетельствует о характере работы Н. Н. Пальмова, постоянно собиравшего материалы по истории калмыков.

Вот еще пример. Дело озаглавлено «Калмыцкая степь 1897 г.», речь в нем идет о недостатках в управлении. Новый главный попечитель критикует действия бывшего главного попечителя действительного статского советника Агафонова [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 107. Л. 2]. В листе же 3 пишется о событии, относящемся к октябрю 1721 г. [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 107. Л. 3], но тут же вновь о недостатках.

Весьма интересно дело «Калмыцкий базар» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133]. На листе 1 написано «Калмыцкий базар (история этого поселка)», а на листе 1а пишется почему-то об отношениях казахов (в деле они называются казаками, но это явно о казахах). Лист 1об. содержит перечень дат 1742 г. без специальных пояснений (перечисляются месяцы август, ноябрь, декабрь, октябрь), лист 2об. — информацию о нападениях казахов на русские форпосты и т. п. И только лист 4 вновь называется «Калмыцкий базар». Первые по времени официальные известия о возникновении поселка содержатся в заявлении калмыцких судей, которые входили в состав Калмыцкой экспедиции при Астраханской городской канцелярии, поданном ими астраханской администрации в 1782 г. [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 6–10]. В деле содержатся сведения о том, как основывалось село, о калмыцкой системе обмена [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 10об.]. На плане 1843 г. поселка Калмыцкий базар значатся: хурул, дом с двором хошеутовского нойона Тюменя, 7 мясных лавок и 32 разного рода постройки, принадлежавшие, кроме калмыков, другим лицам: русским крестьянам, туркменам и др. [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 14].

Далее в деле речь идет о мусульманском населении Калмыцкого базара [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 14об.]. Интересно отметить, пишет Н. Н. Пальмов, что татары старались завладеть

пунктами, которые калмыки считали своими [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 14об.]. Ученый приводит сведения о действиях мусульманского населения [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 15], о том, что татары и туркмены в большинстве случаев выступают маклерами по торговле скотом; некоторые торгуют мясом и молочными товарами, а также занимаются скупкой скота с целью перепродажи [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 18]. В этом же деле «Калмыцкий базар» приведены данные о занятиях некоторых калмыков огородничеством на землях, арендуемых в Астраханском и Красноярском уездах, о количестве проданного скота и его стоимости, о численности пригонявшегося из улусов скота для продажи [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 19–23, 25–26]. Примечательно, что в деле имеются и материалы о численности населения разных национальностей в поселке [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 24].

Дело «Замысел бежать. О бегстве калмыков в Китай» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 138] содержит 46 листов. В материалах дела Н. Н. Пальмов приводит весьма примечательные сведения об откочевке калмыцкого народа в Центральную Азию, осуществленной под руководством наместника Калмыцкого ханства Убаши в 1771 г. Так, ученый пишет, что когда российское правительство обратилось к китайской стороне по поводу возврата ушедших, то получило высокомерный ответ. Российский ответ был составлен по записке Екатерины II, присланной в Коллегию иностранных дел 7 декабря 1771 г., в которой говорилось: «Писать бы к ним, что мошенники калмыки не только сами изменнически ушли, но и с собою много русских увезли, как то Дудина с командою, и разбили русских купцов, и обокрали их. Придет когда-нибудь с китайцами разделаться иначе, нежели по сю пору делали» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 138. Л. 2]. В этом же деле Н. Н. Пальмов приводит сведения о числе оставшихся калмыков, которые сообщал Н. А. Бекетов Н. И. Панину [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 138. Л. 25].

4. Заключение

Фонд Р-145 Национального архива Республики Калмыкия содержит материалы, расширяющие источниковую базу по изучению

калмыцкой истории. Они также добавляют новые положительные штрихи к облику Н. Н. Пальмова как ученого-историка и просто человека. Его деятельность по развитию исторической науки и архивного дела в Калмыкии всегда будет примером для ученых-историков и для архивистов.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

- Гучинов 1974 — *Гучинов М. И.* Н. Н. Пальмов — организатор архивного дела в Советской Калмыкии // Вестник института. № 11. Серия историческая. Элиста: КНИИЯЛИ, 1974. С. 76–89.
- Манджикова 2022 — *Манджикова Л. Б.* Становление и развитие архивного дела в Республике Калмыкия (1920 – начало 2000-х гг.). Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. 234 с.
- Пальмов 1921а — *Пальмов Н. Н.* Несколько слов по вопросу о культурно-художественных влияниях, каким мог подвергаться калмыцкий народ в продолжение своей исторической жизни // К открытию Областного Калмыцкого историко-этнографического музея. Астрахань, 1921. С. 5–14.
- Пальмов 1921б — *Пальмов Н. Н.* О некоторых памятниках Калмыцкой старины и искусства // К открытию Областного Калмыцкого историко-этнографического музея. Астрахань, 1921. С. 19–22.
- Пальмов 1922а — *Пальмов Н. Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань: Калмгосиздат, 1922. 139 с.
- Пальмов 1922б — *Пальмов Н. Н.* Документы Калмыцкого Архива в г. Астрахани, относящиеся к истории Калмыцкого народа за XVIII столетие. 1713 г. // Ойратские известия. 1922. № 3–4. С. 123–166.
- Пальмов 1924 — *Пальмов Н. Н.* К истории рыбной промышленности в Астраханском Крае в первой половине XVIII века // Наш край. 1924. № 4. С. 113–135.
- Пальмов 1925 — *Пальмов Н. Н.* Шелководство в Калмыцкой степи // Калмыцкая область. № 1. С. 101–117.
- Пальмов 1925–1926 — *Пальмов Н. Н.* Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь // Калмыцкая область. 1925. № 1. С. 124–145, 70–108. 1926. № 1. С. 1–46.

- Пальмов 1925–1928 — *Пальмов Н. Н.* К Астраханскому периоду жизни В. Н. Татищева // Известия Академии наук. 1925. С. 201–216. 1928. № 4–7. С. 317–342.
- Пальмов 1926а — *Пальмов Н. Н.* Лесоводство, садоводство и огородничество в Калмыцкой степи // Калмыцкая область. 1926. № 2. С. 89–152.
- Пальмов 1926б — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. I. XVII и начало XVIII века. Астрахань: Изд. Калмобл-исполкома, 1926. 264 с.
- Пальмов 1927 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. II. XVIII век. Астрахань: Изд. Калмобл-исполкома, 1927. 230 с.
- Пальмов 1928 — *Пальмов Н. Н.* Калмыки. Этнографический очерк. Астрахань: Астр. краев. музей, 1928. 48 с.
- Пальмов 1929а — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. III и IV. Ограничительные мероприятия правительства в отношении к калмыкам. Астрахань: Изд. Калмобл-исполкома, 1929. 391 с.
- Пальмов 1929б — *Пальмов Н. Н.* Вопрос об артезианских колодцах в районе Калмыцкой области // Калмыцкая степь. 1929. № 1. С. 101–108.
- Пальмов 1929в — *Пальмов Н. Н.* Приволжские калмыки // Ежегодник Астраханского краевого музея. Астрахань, 1929. С. 1–2.
- Пальмов 1929г — *Пальмов Н. Н.* О калмыцких ремеслах // Калмыцкая степь. 1929. № 4–6. С. 64–75.
- Пальмов 1932 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. V. Дела земельные. Астрахань. 1932.
- Пальмов 1992 — *Пальмов Н. Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России / изд. 2-е, предисл. Л. С. Бурчиновой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. 158 с.
- Пальмов 2007 — *Пальмов Н. Н.* Материалы по истории Калмыцкого народа за период пребывания в пределах России / вступ. ст. и сост. А. М. Джалаевой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 464 с.
- Тапкина 1974 — *Тапкина А. О.* Неопубликованные труды профессора Н. Н. Пальмова // Вестник института. № 11. Серия историческая. Элиста: КНИИЯЛИ, 1974. С. 67–75.